

Мастера сцены

Народный артист

лой, усталый человек, прославленный командир корпуса Матвей Малько, сидел, потому что был пригвожден к креслу тяжелой болезнью — саркомой. По утверждению врачей, жить ему осталось не более трех месяцев. Какие муки переживал бы на глазах у зрителя актер буржуазной драмы! А Аркадьев играл эту роль отнюдь не пессимистиче-

«Я впервые увидел артиста Аркадьева в роли Малько в пьесе А. Афиногенова «Далекое» — так начинается одна из записей в дневнике театра. — Автор пьесы накануне рассказывал нам — студентам театрального вуза — о том, какое великое наслаждение испытал он, как драматург, видя полюбившийся ему образ командира Красной Армии в воплощении талантливого артиста. Афиногенов так восторженно говорил об одаренном актере, молодом, красивом, что наш курс на следующий же день с помощью автора был приглашен в театр «на свободные места». Мест свободных не было, мы простояли весь спектакль, не почувствовав усталости... Что новый артист театра Советской Армии красивый — было видно сразу, а что он молодой — просто не верилось. Перед нами сидел пожи-

ски. Его огромная вера в жизнь, в то, что можно победить даже такую болезнь, была так искренна, так заражающа, что вместе с героями пьесы весь зрительный зал как бы духовно обновился... Если попытаться одним словом охарактеризовать сущность игры Аркадьева в пьесе «Далекое», можно сказать, что Малько в его исполнении был необычайно человечен. Актер сумел найти ту притягивающую простоту, за которой чувствуются ум, сила и большое сердце коммуниста».

Аркадьев играл также роль Шванди в «Любови Яровой» К. Тренева. Играл хорошо, с большим чувством меры, сочно, сочетая легкость и остроумие Шванди с революционной устремленностью и самоотверженно-

стью — сначала стихийной, потом сознательной.

Обе эти роли, получившие единодушное одобрение зрителей, товарищей по работе, критики, были первыми ролями в театре Советской Армии молодого артиста, выпускника Одесского музыкально-драматического института Аркадия Аркадьева.

Как он стал артистом? Когда?

В ответ на этот вопрос Аркадьев улыбается: если говорить откровенно, то надо праздновать нынче не 30-летний юбилей, а сорокалетний. С малых лет он связан с театральным искусством, пусть самодельным, но все равно любимым.

Работал на строительстве, о театре только мечтал. Но вскоре мечта стала ливью. Его заметили, дали возможность учиться и работать в театре. Что ж, в этом нет ничего особенного. Многие актеры и режиссеры нашей страны были в прошлом простыми рабочими и начинали творческий путь точно так же. А дальше жизнь на сценических подмостках складывалась у каждого по-разному.

У артиста Аркадьева она сложилась счастливо. Не потому, что не было провалов, неудач. Потому, что он умеет вскрыть причины каждой неудачи, вскрыв — победить их, победив — стать сильнее, увереннее.

Список ролей, сыгранных Аркадием Ивановичем Аркадьевым, велик.

Только в театре Советской Армии (нынешнем театре ПрикВО) он сыграл более 125 ролей. Список любимых ролей тоже не исчерпать в небольшой статье: Мотыльков («Слава»), Ларет («Гамлет»), Алешка («Земля»), Галушка («Партизаны в степях Украины»), Огнев («Фронт»), Прошка («Полководец Суворов»), Кристиан («Сирано де Бержерак»), Ларцев («Очная ставка»). Есть и самые любимые — Сергей Луконин («Паронь из нашего города»), Ялик Бубен («Сталинградцы»), Юлиус Фучик («Прага остается моей»).

«Нужно сказать, что артист Аркадьев не имеет портретного сходства с чешским народным героем, — писал рецензент о Фучике. — Однако мастерство талантливого актера делает чудо: после первой же картины начинаешь верить Фучику — Аркадьеву, любишь его, с волнением следишь за его действиями, мыслишь. Артист разносторонне показывает Фучика — человека больших душевных сил, борца, смело илущего в бой за жизнь, за счастье своей страны».

Артист большого сценического обаяния, Аркадьев обладает редкой способностью убеждать настолько, что зритель часто забывает даже, что перед ним актер. Так, во фронтовой период солдаты и офицеры, посмотревшие пьесу К. Симонова, писали Аркадьеву письма, как «парням из нашего города», полностью соединяя судьбу Сергея Луконина с судьбой актера, и с гордостью сообщали, что призыв его — уничтожать фашистов — помнят и выполняют.

Сценические образы последних лет знакомы львовскому зрителю. Внешне их отличить не так уж трудно. Аркадий Иванович умеет одной-двумя точными деталями под-

черкнуть внутреннюю сущность образа, отнюдь не стремясь спрятать за сложный грим.

Комиссар Горячих («Крепость над Бугом»), комиссар Никишин («Летчики»), комиссар Воробьев («Настоящий человек»). У этих людей есть много общего: все они честны, смелы, умны, безгранично любят Родину и готовы на подвиг, являются чуткими руководителями. А как отличаются друг от друга все эти люди в тонком, умном исполнении артиста Аркадьева! Какие это самобытные, яркие характеры!

Комиссар Горячих внешне сдержан и спокоен. У него не дрожит голос даже тогда, когда, встретясь в осажденной крепости с командиром Морозовым, он рассказывает о гибели своей жены. Но вот Горячих решает принести на себя огонь противника, задержать его, чтобы дать возможность уйти всем остальным товарищам. В только что опустевшем подвале как-то по-особому тихо. Недобрая тишина... И вдруг нестройные голоса фашистов предлагают сдать. В ответ им летят гранаты. И столько безудержной силы в этом порыве, столько огромной благородной ненависти, столько желания жить, что мы понимаем, чего стоило комиссару всегданнее спокойствие. И нам вдвойне, втройне становится дороже этот умица Горячих, и образ его остается в памяти, неотделимый от актера-исполнителя.

А комиссар в спектакле «Летчики» совсем другой: он резко говорит в глаза правду, но на него не обидишься — он правильно действует! Прямота и резковатость Никишина сочетается с неповторимо мягким изящным юмором, что делает этот образ живым, привлекательным и очень естественным. Почти каждая реплика Никишина сопровождалась

единодушным одобрением зрительного зала. Особенно нравился этр коммиссар солдатам и офицерам. Они видели в нем одного из тех многих политработников, которых так любят, ценят и уважают в армии.

Роль комиссара Воробьева — одна из самых значительных работ Аркадьева. Суметь воплотить на сцене образ этого духовно прекрасного человека, заставить зрителей волноваться, плакать и любить, бесконечно любить большевика-патриота, создать образ настоящего человека — задача нелегкая. Справился ли с этой задачей актер? Безусловно! В его исполнении умирающий Воробьев как бы излучал свет, тепло. Кто из видевших его в спектакле «Настоящий человек» забудет ночную сцену в палате госпиталю, когда комиссар читает Алексею Мересьеву статью об одномом летчике? Захваченный верой комиссара, Алексей просит дать ему журнал. Воробьев говорит только одно слово: «На» и поворачивается на другой бок. Почему же зрительный зал всякий раз как по заказу вздыхал, смеялся? Разве это смешно? Конечно, нет! Это была улыбка радости за спасенного Алексея, гордости за таких людей, как комиссар, улыбка какого-то облегчения, счастливого смеха. В нем была и радость за актера, сумевшего создать такой сценический образ.

Как-то, беседуя с молодежью, Аркадий Иванович на вопрос о том, что ему главным образом помогает в работе над ролью, ответил: — Жизненные впечатления. Я непрестанно учусь у жизни, внимательно присматриваюсь к людям, с которыми приходится сталкиваться, люблю наблюдать.

Поэтому творчество его правдиво, многообразно, богато. Глубокое понимание жизни и умение отобразить

ее средствами искусства проявилось и в последней актерской работе Аркадьева — в роли Вожака анархистов (спектакль «Оптимистическая трагедия»). Победа комиссара не вызвала бы большого воодушевления, гордости, если бы одержана была над слабым врагом. Это превосходно понял Аркадьев. Его Вожак — это человек злой, звериной воли и силы. Исподволь, тонко пробуждает он самые низменные инстинкты в людях: это необходимо ему, чтобы властвовать. За медленной тяжелой поступью чувствуется недюжинность хитрого и опасного врага. И полчаса не верится, что в роли Вожака видишь исполнителя вчерашнего душевного, чистого и благородного генерала Рыбакова.

Когда вглядываешься в список ролей и пьес, сыгранных и поставленных Аркадьевым, видишь, как разнообразен и смел его вкус, как глубоки и серьезны задачи, которые ставит перед собой художник, как свежо решение каждой из них. Его спектакли «Песнь о черноморцах», «Порт-Артур», «Летчики», «Крыжовы», «Второе дыхание», «После разлуки», как и актерские работы, отличаются художественной яркостью, жизнеутверждающей молодой силой.

Сегодня общественность Львова вместе с коллективом театра ПрикВО отмечает 50-летие со дня рождения и 30-летие сценической деятельности одного из своих любимых актеров — народного артиста УССР Аркадия Ивановича Аркадьева.

Народный артист — какое гордое, обязывающее звание! И какое большое счастье оправдать его. Аркадию Аркадьеву это удалось в полной мере.

М. КАМЕНЕЦКАЯ.